

ОМСКІЯ ВѢДОМІА

ВѢДОМІА

378. г. С.-Петербургъ.
Императорской Публичной Библ.
(2 экземпляра).

IX г. изд. **ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.** IX г. изд.

15 мая № 10. 1906 года.

Епархіальныя извѣстія.

3-го мая Его Преосвященство, Преосвящен-
нѣйшій Гавріиль, Епископъ Омскій и Семи-
палатинскій выбыль изъ г. Омска для обо-
зрѣнія церквей Петропавловскаго и Ишим-
скаго уѣздовъ.

И. д. псаломщика село-Казанской церкви, Ишимскаго уѣзда, *Димитрій Зайцевъ* принять въ духовное званіе и утверждень въ должности 21 апрѣля с. г.

Согласно указу Святейшаго Синода, отъ 10 апрѣля с. г. за № 3943, съ заштатнаго священника *Александра Годяева* Омскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ снять санъ священника, согласно его прошенія.

Сынъ священника *Михаилъ Кисилевичъ* назначень и. д. псаломщика къ градо-Тюкалинской Свято-Троицкой церкви съ 21 апрѣля с. г.

И. д. псаломщика село-Крутинской церкви, Каинскаго уѣзда, *Андрей Риевъ* уволенъ согласно прошенія, отъ должности съ 21 апрѣля с. г.

Уволены заштатъ: Псаломщикъ градо-Омской Пророко-Ильинской церкви *Симеонъ Пузыревъ*, согласно прошенія, 21 апрѣля с. г.

Протодіаконъ градо-Омскаго Каѳедрального собора *Теодоръ Баладинъ*, съ 6 апрѣля с. г.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: Купецъ *Іоаннъ Тюховъ* на III-е трехлѣтіе къ градо-Ишимской Троицкой церкви.

Омскій мѣщанинъ *Іоаннъ Бурловъ* на II-е трехлѣтіе къ градо-Омской—Павловской-Кладбищенской церкви (приписной къ собору).

Крестьянинъ *Стефанъ Колбинъ* на I-е трехлѣтіе къ церкви села Больше-Владимірскаго, Семишлатинскаго уѣзда.

Крестьянинъ *Алексій Анфиногеновъ* на I-ое трехлѣтіе къ Кирико-Лулитской церкви села Берель, Змѣиногорскаго уѣзда.

Приняты на службу въ Омскую епархію. Діаконъ градо-Пермскаго Каѳедрального собора *Андрей Буторинъ* съ назначеніемъ 27 апрѣля с. г. на протодіаконское мѣсто къ градо-Омскому Каѳедральному собору.

Псаломщикъ Енисейской епархіи *Филиппъ Руфимскій* съ назначеніемъ 1 мая с. г. на псаломщическое мѣсто къ церкви села Кобырдакекаго, Тюкалинскаго уѣзда.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачей грамоты бывшему старостѣ село-Жерновской церкви, Змѣ-

иногорскаго уѣзда, *Фокъ Валюхъ*, за пожертваніе въ мѣстную церковь плащаницы стоимостью въ 225 руб.

Переведены: Миссіонеромъ Устькаменогорскаго стана Киргизской миссіи Геромонахъ *Авансій* съ 25 апрѣля с. г. въ Буконскій станъ той-же мисеи.

Діаконъ на псаломщической вакансіи село-Куртайлинской Свято-Троицкой церкви, Тюкалинскаго уѣзда, *Михаилъ Румянцева* съ 1 мая с. г. на штатное діаконское мѣсто къ церкви села Карташевскаго, Тарскаго уѣзда.

Утверждены членами благочинническаго совѣта благочинія III-го округа стѣнныхъ церквей Акмолинской области священники: *Алексій Газовъ* и *Алексій Копытовъ*.

Учитель Половинской школы грамоты, Тюкалинскаго уѣзда, *Теодоръ Кашиановъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Свято-Троицкой церкви села Куртайлинскаго, Тюкалинскаго уѣзда.

№ 1194. 23 марта. Консисторія немедленно снесется съ о. Протопресвитеромъ Желобовскимъ, относительно незаконнаго дѣйствія Протоіерея Омскаго военнаго собора *Іосифа Чепика*, выписавъ справку и журнальное постановленіе Комитета Омскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода, и испросить у него оградженія отъ посягательствъ на право Епарх. свѣчнаго завода со стороны Протоіерея *Іосифа Чепика*.

Епископъ Гавріиль.

ЖУРНАЛЪ

Комитета Омскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

№ 11. Марта 21 дня 1906 г.

Слушали: 1) отношеніе настоятеля Омскаго Воскресенскаго собора о. *Іосифа Чепика* отъ 10 октября 1905 г. за № 6-мъ, присланное заводу управленію однимъ изъ іереевъ Омской епархіи, на имя котораго оно было „конфиденціально“ адресовано. Содержаніе отношенія дословно таково: „при ввѣренномъ мнѣ соборѣ отцомъ Протопресвитеромъ военнаго и мор-

скаго духовенства открыто отдѣленіе Главнаго военно-свѣчного склада съ назначеніемъ меня завѣдывающимъ названнымъ отдѣленіемъ.

Свѣчи продаются по 32 руб. за пудъ. Имѣются свѣчи слѣдующихъ сортовъ:

по 2 коп.	80 шт.	на фунтъ.
" 3 "	60 "	" "
" 5 "	40 "	" "
" 10 "	20 "	" "
" 20 "	10 "	" "
по 30 коп.	6 шт.	на фунтъ.
" 50 "	4 "	" "
" 1 руб.	2 "	" "
" 2 "	1 "	" "

По желанію могутъ быть выписаны съ военно-свѣчного завода другихъ сортовъ свѣчи и высланы по первому требованію. Въ общемъ отъ продажи пуда этихъ свѣчей церкви выручаютъ 80 руб., отъ продажи пуда свѣчей другихъ заводовъ церковь выручаетъ только 64 р. Огарки принимаются по 22 руб. за пудъ, или въ обмѣнъ на свѣчи. Въ случаѣ надобности свѣчи будутъ высланы по первому Вашему требованію.

2) Росписку того же о. Настоятеля, выданную имъ одному изъ покупателей свѣчъ 5 фунт. изъ своего склада, въ полученіи отъ него 4-хъ рублей, которая вмѣстѣ съ 5 ф. свѣчъ у этого покупателя, явившагося въ тотъ же день на епарх. свѣчной заводъ за ладномъ и оливковымъ масломъ, была отобрана.

Справка. 1) „Розничная торговля церковными свѣчами никому, кромѣ церкви и состоящихъ въ веденіи духовнаго Начальства свѣчныхъ складовъ и лавокъ, не дозволяется“ (3-й пунктъ Высочайше утвержденныхъ въ 14-й день мая 1890 г. правилъ приготовленія и продажи церковныхъ свѣчъ).

2) Свѣчной складъ военнаго вѣдомства, открытый въ Омскѣ исключительно для своихъ военныхъ церквей, на что указываетъ и печать на пучкѣ свѣчъ: „печать свѣчного завода для церквей военнаго и морскаго вѣдомствъ“.

да по отношенію къ остальнымъ церквамъ Омской епархіи безъ сомнѣній долженъ считаться, какъ частный складъ и розничную продажу свѣчъ можетъ допускать только для своихъ церквей.

3) Покупка свѣчъ Епархіальнаго завода обязательна для всѣхъ церквей, соборовъ и монастырей епархіи (Высочайше утвержденныя правила 14 мая 1890 г., инструкц. церкв. старост. § 23-й).

4) Завѣдывающій Омскимъ военнымъ свѣчнымъ складомъ о.о. Ченикъ, игнорируя приведенныя выше правила, своими дѣйствіями не только причиняетъ явный ущербъ Омскому Епархіальному свѣчному заводу, но, рассылая о.о. настоятелямъ церквей Омской епархіи конфиденціально гектографическія циркуляры съ приглашеніемъ покупать изъ его склада свѣчи, какъ болѣе выгодныя для церквей, вводитъ въ соблазнъ причты и толкаетъ ихъ на преступленіе, зная хорошо, что купленные свѣчи изъ его склада причты не могутъ провести по приходо-расходнымъ церковнымъ книгамъ и, стало-быть, должны продавать ихъ украдкой. Заводуправленію хорошо извѣстно, что такія же предложенія отцемъ Іосифомъ Ченикъ были разосланы и многимъ другимъ о.о. настоятелямъ церквей Омской епархіи, на что указываетъ и то обстоятельство, что эти предложенія отписаны на гектографѣ.

5) Подлинныя отношеніе и росписка за подписомъ о. настоятеля Ченикъ, а также и отобранныя свѣчи хранятся при дѣлахъ Омскаго Епархіальнаго свѣчного завода.

Постановили: принимая во вниманіе то обстоятельство, что настоятель Омскаго военного собора о. Іосифъ Ченикъ своими дѣйствіями, во-первыхъ, нарушаетъ Высочайше утвержденныя правила о продажѣ восковыхъ свѣчъ и тѣмъ причиняетъ явный ущербъ Омскому Епархіальному свѣчному заводу, во-вторыхъ, своими конфиденціальными циркулярными посланіями къ о.о. настоятелямъ церквей Омской епархіи съ приглашеніемъ покупать свѣчи болѣе выгодно изъ его склада, а не у Епархіальнаго свѣчного завода—соблазняетъ послѣднихъ

на преступленія противъ закона и пастырской совѣсти и въ третьихъ, не признавая за Омскимъ военнымъ свѣчнымъ складомъ права производить раздробительную продажу менѣе 20 ф. въ однѣ руки никому, кромѣ церквей своего вѣдомства, просить Епархіальное Начальство принять мѣры къ огражденію интересовъ Омскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода и пресѣченію излишнихъ поводовъ къ нарушенію служебнаго долга духовенствомъ и старостами церквей епархіи.

Предсѣдатель Комитета, свящ. *Н. Александровъ*,

Члены: { свящ. *Д. Худяковскій*,

 { свящ. *Алексій Гусевъ*,

Управляющій заводомъ, свящ. *Бен. Поповъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Д-ра Шиндлеръ-Барнай

„Маріенбадскія Редукціонныя Пиллы“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекъ магаз.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

15 мая № 10. 1906 года.

„Соборобоязнь“.

Буква убивает, Духъ животворитъ (2 Кор. III, 6).

Всѣ вѣрующіе ревностно желаютъ скорѣйшаго созыва помѣстнаго собора и странное дѣло! — бояться его. Причемъ мотивы этой соборобоязни, — если можно такъ выразиться, различны.

Одни, напр., бояться за себя, потому что, вѣря въ то, что соборъ будетъ церковнымъ, они опасаются услышать отъ него строгое слово по адресу своей нецерковности.

Другіе опасаются совершенно противоположнаго, именно нецерковности собора.

Эти послѣдніе выходятъ изъ распространившагося убѣжденія, — точнѣе — частнаго мнѣнія — что будто соборъ будетъ состоять исключительно изъ однихъ епископовъ. А такъ какъ послѣдніе не составляютъ всей Церкви, то естественно-де, — полагаютъ вторые, — рѣшенія собора будутъ лишь выраженіемъ одностороннихъ взглядовъ чернаго духовенства, а не голосомъ помѣстной Церкви.

Какой же выходъ изъ этихъ противоположныхъ опасностей?

Удивительно — у тѣхъ и другихъ выходъ одинъ: донести на помѣстный соборъ бѣлое духовенство и міряны. Первая группа надѣется черезъ эти элементы добиться своихъ цѣлей; такъ какъ-де они (элементы) вольютъ «духъ живъ» въ окаменѣлыя формы церковныхъ канонѳвъ. Другая группа предполагаетъ, что бѣлое духовенство и міряне придадутъ авторитетъ собору, какъ общему голосу Церкви, и опять-таки парализуютъ тѣ же «псевдоаскетическіе идеалы» высшей іерархіи, явятся нейтрализующимъ средствомъ противъ «византійскаго яда, отравившаго весь организмъ русской Церкви».

Итакъ, одни отъ блага духовенства и мірянъ чають новаго слова, котораго доселѣ не держалась Церковь, — другіе ждуть именно стараго, истиннаго голоса ея, который будто искаженъ теперь высшей іерархіей.

Явленіе довольно странное, — но дѣйствительное! Уже это обстоятельство бросаетъ нѣкоторое сомнѣніе въ истинно-церковной цѣнности отысканнаго выхода: красное, по «закону исключеннаго третьяго», не можетъ быть въ то же самое время — зеленымъ. Но, пожалуй, еще страннѣе покажется, если мы скажемъ, что въ нѣкоторомъ отношеніи это возможно и дѣйствительно бывало.

Обратимся къ исторіи.

Бывали, конечно, примѣры, когда Церковь выносилась, такъ сказать, на плечахъ мірянъ и низшаго клира. Напримѣръ, дѣятель послѣдняго вселенскаго собора были міряне высшаго класса, — самъ патріархъ Тарасій былъ до собора свѣтскимъ противникомъ иконоборчества. Вспомнимъ примѣръ архидиакона (!) Аѳанасія, явившагося на соборъ главнымъ защитникомъ Божества Іисуса Христа.

Но, съ другой стороны, главными же защитниками иконоборцевъ были тоже свѣтскія лица, изъ императорской фамилии; противникомъ св. Аѳанасія былъ священникъ Арій.

Такихъ примѣровъ можно найти очень и очень много.

Точно также укажу и на епископовъ. Кто вынесъ православную Церковь торжествующей послѣ арианскихъ волнений и бурь? Св. Аѳанасій, архіепископъ Александрійскій. Много ли было помощниковъ у св. Григорія Богослова и Василя Великаго? и все-таки они спасли Церковь отъ козней враговъ.

Но, съ другой стороны, не больше ли того было нечестовавшихъ епископовъ — арианъ, полуаріанъ? «Пастырие мнози растлиша виноградъ мой, посрамили часть желеемую, т. е. Церковь Божию» (Григ. Богосл. II, 160).

Возьмемъ болѣе позднюю исторію.

Чьимъ дѣломъ было отдѣленіе западной Церкви отъ восточной? По преимуществу епископскимъ, папскимъ. Съ другой стороны, кто, желая поправить худости католичества, и впалъ еще въ большую крайность протестантизма? Священникъ Лютеръ и главнымъ образомъ свѣтскіе послѣдователи его, а еще ранѣе гуманисты-міряне.

Посмотримъ на русскую Церковь. Кому обязана величіемъ она въ Московскій періодъ, какъ не всероссійскимъ чудотворцамъ Михаилу, Петру, Алексію, Іонѣ, Филиппу — митрополитамъ?

Съ другой стороны, не Ѳеофанъ ли Прокоповичъ, въ угоду свѣтской власти, порушилъ каноническій строй церковнаго управления?

Опять таки кто, хотя и не совѣмъ разумно, возсталъ противъ подчиненія Церкви государству, какъ не наши же раскольники и особенно сектанты — міряне? Кто не вспомнитъ нашихъ славянофиловъ — Хомякова, Самарина, Кирѣевскаго, Ансакова, и пр? Но опять же не забудемъ и объ Толстомъ и подобныхъ ему врагахъ Церкви.

Современное распространеніе экономическаго матеріализма, самой опасной для христіанства доктрины и притягивающаго къ себѣ утилитарнаго жизнепониманія, не идетъ ли также изъ среды мірянъ?

Равнымъ образомъ, много ли теперь «духовныхъ» благодатныхъ пастырей, которыхъ православная Церковь можетъ выставить въ качествѣ своихъ вѣрныхъ выразителей?

Выводъ ихъ всѣхъ этихъ вопросовъ-отвѣтовъ будетъ тотъ, что въ отдѣльности ни отъ епископовъ, ни отъ пресвитеровъ, ни отъ мірянъ, — какъ таковыхъ, нельзя еще ждать непремѣннаго выраженія голоса Церкви; но равнымъ образомъ нельзя и отрицать этого. Предметъ можетъ быть и краснымъ и зеленымъ (конечно, не въ одно время!).

Но намъ могутъ сказать: въ отдѣльности — да, нельзя ничего утверждать; — но если соборъ составитъ изъ всѣхъ трехъ элементовъ, причѣмъ члены его будутъ выбраны мірянами и духовенствомъ, то несомнѣнно, большинство изъ нихъ окажется истинными выразителями христіанства, а соборъ будетъ голосомъ Церкви.

Обратимся еще разъ къ исторіи.

Чѣмъ отличались каноническіе соборы отъ еретическихъ?

Возьмите въ массу аріанскихъ соборовъ, которые ни по составу, ни по количеству членовъ, не отличались отъ другихъ вселенскихъ и помѣстныхъ. Послушаемъ, какъ отзывается о современныхъ соборахъ св. Григорій Богословъ. «Кто имѣлъ нѣкогда силу на соборахъ? Правда, что были соборы, — подь чѣмъ бы предсѣ-

дательствомъ они тогда ни были (!) —... но на нихъ имѣли силу всё (sic!), или, что то же, никто не имѣлъ силы; потому что много-началіе — то же безначаліе.

...Но этотъ сбродъ хриstopродавцевъ тогда развѣ допущу на соборъ, когда и грязь стануть примѣшивать къ благоуханію чистаго мира» (VI, 55, изд. 89 г.). Потому подобные соборы — вродѣ Селевкійскаго — онъ называетъ «Каіаѳинскими соборисами, на которыхъ осуждался Христосъ; ибо какъ иначе назвать соборы все извратившіе?» (ib. 159). Слѣдствіемъ этого былъ бойкотъ ихъ со стороны великаго отца Церкви «Спѣшу къ тебѣ (Адельфію), а соборамъ и собесѣдованіямъ вланиуюсь издала, съ тѣхъ поръ какъ испытывалъ много — скажу скромнѣе — дурнаго» (ib. 210).

Какъ ясно всякому, бойкотъ, — выражаясь современнымъ варварскимъ языкомъ, — направлялся не противъ состава и количества членовъ, а противъ хриstopродавческаго направленія соборовъ (ср. также ib. 246 и др.).

Затѣмъ сошлюсь на всеѣмъ извѣстный примѣръ Разбойничьяго собора (449 г.), Флорентійскаго (1439 г.), Стоглаваго (1551 г.) и др. Какъ вы отличите ихъ отъ подлиннаго голоса Церкви? Судя по внѣшности, разницы между ними и каноническими соборами не было. И, однако, Церковь отвергла ихъ.

Этимъ мы заканчиваемъ историческіе примѣры. Что же изъ нихъ слѣдуетъ? Намъ кажется выводъ одинъ: 1) церковность собора не зависитъ отъ духовнаго или мірскаго состоянія членовъ его, а главное — 2) критеріемъ истинности его является не количество и не составъ присутствующихъ, а что-то другое.

И вотъ, когда въ наше время люди горячо, иногда даже до страсти, требуютъ непремѣннаго участія въ соборѣ мірянъ и бѣлаго духовенства, избранныхъ всеѣмъ православными, спорять, раздражаются, ссорятся, то мнѣ приходитъ мысль, что копыя ломаются съ неблагоразумной щедростью. Я этимъ не хочу сказать, что этотъ вопросъ совершенно ничтожный, — но что онъ не самый важный, снасеніе не въ немъ. Мнѣ кажется, это зависитъ ютъ того, что мы какъ-то болѣе склонны обращать свое вниманіе на букву, а не на духъ. Запуталъ насъ внутренній духовный бюрократизмъ, — что и постараюсь выяснить.

Теперь, когда повсюду требуютъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, когда мѣриломъ истинности ставятъ боль-

шинство, — эта же точка зрѣнія неблагоприятно переносится съ міра и на Церковь. И здѣсь страстно ломаютъ коня за всеобщіе выборы, за полную представительства на соборѣ, думая что отъ этого зависитъ истинность или неистинность его.

Но если принципъ большинства имѣетъ еще нѣкоторый смыслъ или даже необходимость въ юридическихъ отношеніяхъ людей, то ему уже почти совсѣмъ нѣтъ мѣста въ религиозно-нравственной области, какова — Церковь.

Для всякаго ясно, что большинство не всегда является носителемъ истины. Возьмите вы любую «новую идею»: она приобретаетъ себѣ сначала десятокъ приверженцевъ, затѣмъ сотни; общество, живущее старыми идеями, естественно борется за себя, — но новое слово, — если оно имѣетъ почему-либо силу, — наконецъ побѣждаетъ всѣхъ, и т. д. За примѣрами далеко ходить нечего. Христосъ съ 12-ю апостолами, — какое «малое стадо» съ Однимъ Пастыремъ! но они побѣдили вселенную. Возьмемъ примѣръ ближе къ темѣ.

Если бы при св. Аанасіи Александрійскомъ рѣшено было поставить въ вопросъ о Божествѣ Іисуса Христа на баллотировку, на судъ выбранныхъ большинствомъ изъ вѣрующихъ, — то враги адовы одолѣли бы Церковь. Но сила Божія въ немощахъ совершается, и св. архіепископъ послѣ полувѣковой борьбы выходитъ побѣдителемъ (Гр. Бог. П., 113, 152 и др.).

Точно такъ же и св. Василій Великій, «эта единственная (!) почти у насъ искра истины и жизненная сила, могъ быть изгнанъ (!) изъ Церкви». А для нея — великій уронъ (былъ бы), если бы съ однимъ (!) человѣкомъ изгнана была истина» (ib., VI, 132).

Но «Духъ побѣдилъ» (ib., 127).

Вспомнимъ, что въ послѣднія времена, когда антихристъ разпространитъ свое вліяніе на большинство живущихъ, — Христосъ «пришедъ едва ли обрящетъ Си вѣру на земли» (Лук. XVIII. 8, ср. Мф. XXIV, 21—24, 2 Тим. III). Что было бы, если бы и тогда для утвержденія истины поставили мѣриломъ, возможно полное представительство, путемъ всеобщаго выбора? Ясно само собою.

Будемъ надѣяться, что мы живемъ еще не въ эти страшные дни. Но, съ другой стороны, не забудемъ, что «тайна беззаконія дѣется» все сильнѣй, и никто не знаетъ, когда Сынъ Человѣче-

сый придетъ судить мiръ. Поэтому будемъ «осторожны, не какъ неразумные, а какъ мудрые, дорожа временемъ, потому что дни лукавы» (Ефес. V, 15—16).

А развѣ этого нельзя сказать про наше время? Сколько народилось новыхъ учений, сектъ за послѣднiя десятилѣтiя? Какая яростная борьба предстоитъ христіанству съ многочисленными врагами? Тотъ толстолицъ, этотъ — нищепанецъ, а иной самъ по себѣ! Еще опаснѣе — враги новѣйшіе, — такъ называемые «новые» христіане, — въ числу которыхъ относятся и философы, и публицисты, и даже, можетъ быть, пастыри.

А въ ними идетъ яростный врагъ — социаль-демократія съ антихристіанскими принципами экономического материализма. Несомнѣнно, она борется и будетъ бороться съ Церковью такъ же, если не сильнѣе, чѣмъ съ самодержавіемъ (Вандервельдтъ, Либкнехтъ и др.).

А сколько индифферентныхъ членовъ въ нашемъ отечествѣ! Умный — и невѣръ сдѣлались синонимами.

Правда, еще сильна въра въ нашемъ російскомъ фундаментѣ — православномъ народѣ. Но, зло энергично. Враги Церкви путемъ партійной агитаціи при желаніи могутъ провести на соборъ своихъ членовъ изъ мірянъ, а, можетъ быть, даже и изъ духовенства. Ари — всегда возможны.

Если даже все это не такъ еще страшно теперь, то, несомнѣнно, обшцаеть быть такимъ въ будущемъ.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ твердому выводу, что полнота представительства, выборное начало, принципъ большинства, — вообще) количество можетъ и не быть критеріемъ истины вообще, тѣмъ болѣе — выразителемъ толоса Церкви въ частности. Принципъ количества — принципъ формальный, это буква, а не духъ.

А между тѣмъ, на немъ-то и основываются споры.

Намъ же касается, что центръ тяжести собора не въ этомъ, силы свои нужно приложить въ болѣе существенную сторону. Иначе, мы угодимся обшживающимъ комаровъ и проглатывающимъ верблюдовъ.

Чѣмъ же сильны церковные соборы?

Вотъ что пишетъ епископъ Теофанъ Затворникъ въ своихъ

писемъ къ одному лицу въ С.-Петербургъ по аналогичному поводу — стремленія пашковцевъ къ церковнымъ реформамъ. «Слыша: уставы Церкви — законъ, не подумай, что законъ ей обязателенъ, потому, что определенъ общимъ голосомъ Церкви, т. е. въ томъ же смыслѣ, какъ въ житейскомъ быту обязателенъ для каждаго приговоръ общества; ибо общество властвуетъ надъ частными лицами. Въ Церкви Божіей — не такъ. Св. Церковь не обыкновенное человѣческое общество, а есть тѣло, состоящее подъ главою — Христомъ Господомъ, Духомъ Святымъ руководимое и животворимое и благоволеніемъ Отца объемлемое. Поэтому все въ ней и ей на свободу предоставленное не есть одного человѣческаго происхожденія и *обязательно не потому, что есъ рѣшили такъ* быть, а потому, что такъ благоизволили Троиственный Богъ» (Письма по разн. вопр. вѣры и жизни, 273 стр. 1892 г.).

Вотъ въ чемъ сила соборовъ, какъ голоса Церкви! Приводимые разнѣ многочисленные примѣры изъ исторіи вполне подтверждаютъ это.

Итакъ, законы церковные даются благоизволеніемъ Троистаго Бога. Но въ чемъ тогда «человѣческое происхожденіе» ихъ? Вѣдь, не съ неба же диктуются они? Конечно. Были такіе счастливыя времена, но не нынѣ. Однако, всегда были и есть такіе люди, у которыхъ законъ Божій написанъ «не чернилами, но Духомъ Бога живаго, не на скрижаляхъ каменныхъ, но на плотныхъ скрижаляхъ сердца» (2 Кор. III, 3).

Здѣсь ставится вопросъ: кто же такіе живые носители Духа? и въ чемъ ихъ мудрость и сила? Чтобы отвѣтить, обратимся къ важному догматическому вопросу: какъ познается христіанство?

Въ послѣднее время люди эволюціоннаго направленія смотрятъ на христіанство, какъ на моральную доктрину, а то и на социальную программу. «Есть даже опасность, что великое наше таинство (то-есть вѣру) обратятъ въ низкое ремесло». (Григ. Богъ III, 4). Но противъ этого возстаютъ даже Мережковскій съ Розановымъ. «Мистическому, говорить первый, — принадлежитъ преобладаніе надъ всѣмъ нашимъ поведеніемъ, надъ всей этикой» («Новый Путь»). А для православнаго христіанина — это первѣйшая и элементарнѣйшая истина. Цѣль и сущность искупленія состоитъ въ восстановленіи общенія людей съ Богомъ (Io. XIV, 23, XVII, 21, 1 Кор. III, 16, Кол. III, 3 и пр.). Но «Бога никто же

видѣ нигдѣже», «ниже видѣти можетъ» путемъ естественнымъ жизнь въ Богѣ — сокровенна, какъ сокровенно и непостижимо само дѣло искупленія: «безпрекословно — великая благочестія тайна: Богъ ввися во плоти, оправдалъ Себя въ Духѣ, показалъ Себя Ангеламъ, проповѣданъ въ народахъ, принятъ вѣрою въ мірѣ, вознесъ во славу» (1 Тим. III, 16, пер. Еф. 1, 9, 1 Коринт. 1, IV и пр.). За апостоломъ и евангелистами повторяютъ то же и всѣ св. великіе отцы Церкви. «Христіанство не есть что-либо маэловажное, оно — великая тайна!» восклицаетъ св. Макарій Египт. (209 ст. см. Григ. Б. III, 264, 205 и др.). Отсюда необходимый выводъ, что естественнымъ разумомъ «душевный человекъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно (1 Кор. II, 14) (по пр.). И лишь тѣ, которые приняли Духа отъ Бога, дабы узнать дарованное отъ Бога» (12 с.), — тѣ, которые «имѣютъ умъ Христовъ» (16), могутъ «духовно судить о всемъ!» (15), доказывая истину не «убѣдительными словами человеческой мудрости, но явленіемъ Духа и силы Божіей» (4—7).

А такая тайная мудрость достигается не образованностью, не чиномъ: что для Бога «мудрецъ? что книжникъ? или совопросникъ въка сего? Не обратилъ ли Богъ мудрость міра сего въ безуміе? (ib. I, 20). И наоборотъ — немудрое Божіе не премудро ли человекъ, немощное Божіе не сильнѣе ли людей?» (25). «Умозаключенія, — говоритъ образованнѣйшій столпъ Церкви, — мало ведутъ къ вѣдѣнію Бога; ибо всякому понятію есть другое противоположное, а мое ученіе не терпитъ на все удобопреклонной вѣры» (V, 130. Гр. Б.).

Что же требуется для достиженія «Христовата ума?» «Обичателью Чистаго бываетъ только чистый» (ib.) «Хочешь ли со временемъ стать богословомъ и достойнымъ Божества?» (Пт. 142), «держиcя сказаннаго: кто возлюбленъ, въ томъ обитаетъ Богъ, потому не возможно не сподобиться свѣта; первое же преимущество свѣта познавать самый свѣтъ. Такъ любовь доставляетъ вѣдѣніе. Такой путь къ истинѣ лучше уважаемаго многими пути (ума и его тонкостей» (V, 130). Короче, «блаженіи чистіи сердцемъ, яко ти Бога узрять»; хотя бы они не обладали даромъ слова, однако же въ нихъ больше правды» (Григ. Б. I, 105 П, 128—9).

Однимъ словомъ, критеріемъ христіанской истины является не полное представительство, не епископскій санъ, не богословская ученость, — а святость.

Простите, что повторяю избитыя истины; но, можетъ быть, по этой именно шаблонности онѣ теперь какъ-то не затрѣиваютъ клѣточекъ вниманія и проходятъ мимо нашего сознанія.

Возвратимся теперь къ вопросу о соборѣ. Итакъ, носителями истинъ христіанскихъ, — какъ догматическихъ, такъ и нравственно-практическихъ, — являются святые мужи. Черезъ нихъ-то Троицасный Богъ и устанавливаетъ законы для Церкви.

Поэтому церковный соборъ, если онъ хочетъ быть такимъ, конечно, прежде всего долженъ поставить краеугольнымъ камнемъ слово Божіе. А затѣмъ *особенное* вниманіе должно быть обращено на творенія св. великихъ отцовъ и учителей Церкви и наконецъ, — на каноны. Однимъ словомъ, члены собора особенно должны стремиться стоять въ *самой* живой и тѣсной связи съ предыдущимъ церковнымъ сознаніемъ и опытомъ.

Мы говоримъ, «особенно» потому, что въ словѣ Божіемъ не все раскрыто подробно; а сіи богоносные мужи дали твердое и достовѣрное руководство для православныхъ.

Въ частности, «идея и планъ построенія Церкви», — говоритъ еп. Теофанъ Затворникъ, — не были преданы Писанію; потому что не могли быть оттуда позаимствованы. Можно наведенія сѣкція дѣлать объ нихъ изъ написаннаго; но наведенія даютъ только вѣроятности, а не подлинную истину. Истинную идею и планъ Церкви Божіей апостолы осуществили на дѣлѣ въ устроеніи Церкви. Кто возжелалъ бы ихъ познать, тому слѣдуетъ обратиться къ самой Церкви Божіей (Пис. о раз. пр. 232 — 3), т. е. къ обычу и строителямъ ея». «Русскіе ничего не придумывали. Они дѣйствовали такъ, какъ въ уставахъ написано, а уставъ взяли у грековъ. Идите далѣе и спрашивайте у нихъ: откуда они взяли такіе церковные порядки? Отвѣтъ одинъ: тоже отъ предшественниковъ. Посмотрите на соборы: какъ они рѣшали свои дѣла? — «послѣдующе св. отцамъ, прежде насъ бывшимъ». Восходите даже отъ перваго собора до апостоловъ» (Пис. о дух. жизни. Егѣ же 143, Срав. П. Вс., I пр. IV. 1, — VI; Карѣ. 1 пр.). А теперь повсюду говорятъ о томъ, что у насъ въ Россіи православіе искажено, христі-

анство обросло чуждыми элементами. Поэтому, если мы хотим видѣть чистое христіанство, то несомнѣнно должны искать его въ признанныхъ самой Церковью наиболѣе полныхъ выразителяхъ его, — святыхъ великихъ отцахъ, — и одобренныхъ каноническихъ соборахъ.

Это первое.

Но для того, чтобы правильно понимать слово Божіе и не исказить тенденціозно творенія св. отцовъ и, наконецъ, относиться къ правиламъ соборовъ не съ фарисейскою трусостью предъ буквой и не съ протестантскою вольностью, — а съ истинно-христіанскою свободой; — для этого есть лишь одинъ путь. На каждомъ изъ насъ въ извѣстной степени лежитъ покрывало невѣдѣнія; но «когда обращаемся къ Господу, тогда это покрывало снимается». «Богъ даетъ намъ способность быть служителями Новаго Завѣта, не буквы, но духа; потому что буква убиваетъ, а духъ животворитъ». «Господь есть Духъ, а гдѣ Духъ Господень, тамъ и свобода» (2 Кор. III, 6; 15 — 17). Слѣдовательно, чтобы быть истинно-свободнымъ, нужно носить въ себѣ Духа и обращаться къ Господу; т. е. прежде всего — надѣяться не на рѣчи громогласныхъ ораторовъ, наученныя изысканія присяжныхъ богослововъ, а на молитву «Истинно, истинно говорю вамъ, о чемъ ни попросите Отца Моего во Имя Мое, дастъ вамъ... просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна» (Иоан. XVII, 24 — 5, и др.).

И вся Церковь должна, особенно молиться предъ созывомъ собора и во время его.

Но самое главное еще дальше, «Много можетъ» сдѣлать лишь «молитва праведника споспѣшествуема» (Іак. V, 16). «Поспѣшествующихъ» — то можно встрѣтить и теперь, но гдѣ взять самыхъ ходатаевъ за насъ предъ Богомъ, праведниковъ Его? (Варе. и Иоан. 112 вопр.)

Вѣдь, сказать по совѣсти, много ли у насъ теперь Златоустовъ и Василіевъ или хотя угодоблюющихся имъ? — «Занимающіе престолы священства стали во всемъ мірѣ, вовсе неискусны и не знаютъ художества добродѣтели». Духовной жизни мало теперь! А она-то именно и нужна на соборѣ. Но, по словамъ одного святи-теля, — «до самого скончанія вѣка сего не оскудѣютъ пророки у Господа Бога»; златая цѣпь св. отцовъ, — говорить епископъ Теофанъ Затворникъ, не прервется никогда.

Вотъ этихъ-то людей болѣе «живыхъ учителей» Церкви

и нужно отыскивать для собора. Если среди членов собора окажутся такіе носители Духа, то чрезъ нихъ будетъ вѣщать Самъ Источникъ всякой истины (Іоан. XIV, 17, XVI, 13).

И вѣримъ мы, что среди 150 епископовъ нашей Руси великой,—все же, найдутся, хотя бы немногія жемчужины среди песку, настоящія звѣзды среди блуждающихъ огоньковъ.

А затѣмъ, конечно, этихъ Христовыхъ свѣточей нужно искать среди смиренныхъ пастырей словесныхъ овецъ, — особенно среди сельскихъ батюшекъ, приносящихъ себя по медвѣжьимъ угламъ въ жертву живую и благоугодную Господу.

А за ними, конечно,—и мірянъ. Есть еще и теперь «Божьи люди» среди этихъ «буихъ міра». Иные изъ нихъ живутъ въ «честномъ бракѣ»; другіе уходятъ по пустынкамъ и монастырямъ. Въ послѣдніе—особенно хорошіе изъ нихъ—нужно было бы приглядѣться попристальнѣе, къ тамошнимъ тихимъ звѣздочкамъ.

Но труденъ этотъ путь исканія, потому что такіе люди, по свойственной имъ простотѣ и смиренію, живутъ незамѣтно для міра, старательно скрываясь отъ него. Поэтому, а также и по пословицѣ: нѣтъ чести пророку въ отечествѣ своемъ, ихъ часто не знаютъ даже ближніе. Однако, будемъ вѣрить, молиться о томъ, — чтобы Господь въ нужное время выдвинулъ Своихъ свѣтильниковъ изъ подъ снуда.

И хотя бы на будущемъ соборѣ такихъ праведниковъ земли русской оказалось немного, они силою Духа Святаго побѣдятъ ложь и установятъ истину, они и придадутъ церковность рѣшенію собора.

Поэтому всѣ тѣ, которые желаютъ слышать голосъ Церкви, а не отстаивать свои классовые и сословные интересы или проводить совершенно новые измышленные догматы, прикрываясь лишь флагомъ помѣтнаго собора, — тѣ должны направить свои силы сюда, а не на полноту представительства, выборное начало, принципъ большинства и рѣшающій или совѣщательный голосъ.

Эти же вопросы имѣютъ лишь второстепенное, формальное значеніе, что ясно слѣдуетъ изъ предыдущаго.

Какъ уже и приходилось упоминать, на соборѣ должны быть кромѣ, конечно, епископовъ и бѣлое духовенство и міряне; потому что, за это — и догматическія основанія, и историческія. И мы несомнѣнно желаемъ этого и даже увѣрены, что такъ и будетъ. Со-

борь, по выраженію одного іерарха, будетъ публичнымъ; и, конечно, на немъ желательно видѣть возможно большее количество лицъ истинно-вѣрующихъ.

Но мы стоимъ за это не потому, чтобы считали количество блюстителемъ истины, — но въ надеждѣ, что изъ большого числа членовъ собора скорѣй попадутся «духовные» не по одеждѣ, а по уму и сердцу. При семъ, отчасти это придастъ собору еще больший авторитетъ въ глазахъ тѣхъ членовъ Церкви, которые не могутъ отрѣшиться отъ юридическаго взгляда. Но при нецерковности получится еще хуже.

Ясное, конечно, дѣло, что желательны и выборы; потому что еще не совсѣмъ заглохла чуткая совѣсть на Святой Руси, и простые люди видятъ и знаютъ свѣтильниковъ Духа. Какъ ни скрываются убогіе Серафимы, народъ идетъ къ нимъ въ пустыни и дѣса. Но опять-таки выборы должны быть не формальными, — т. е. конечно, уже не сословными и даже не обязательно окружными. Пусть христіане посылаютъ отъ себя батюшку или какого-нибудь пастуха, — изъ своего ли прихода выбираютъ или изъ сосѣдняго, это все равно, лишь бы выборное лицо казалось имъ выразителемъ церковнаго голоса.

Таковъ, кажется мнѣ, долженъ быть принципъ. Но и на него нельзя особенно положиться. Выборы вещь случайная, мутная; такъ что нужныхъ-то лицъ могутъ и забаллотировать.

Поэтому кромѣ выборовъ долженъ быть еще свободный допускъ для желающихъ или хоть рекомендуемыхъ членами собора и извѣстными своимъ благочестіемъ посторонними лицами.

И если будутъ на соборѣ такіе чистые носители Пречистаго, — будь ли то епископъ, и пастырь, или мірянинъ, — то можно будетъ вѣрить въ голосъ Церкви. Что покажетъ архипастырь, то можетъ исправить послѣдній овца, — что не пойметъ голова, то разъяленитъ нога, — и наоборотъ.

Вмѣстѣ съ этимъ разъясняется вопросъ о рѣшающемъ или совѣщательномъ голосѣ.

Хотя юридической правомощностью обладаютъ и должны обладать епископы; но фактически дѣло рѣшится такъ, какъ изволитъ Духъ Святой чрезъ избранниковъ Своихъ, хотя бы они не носили даже священнаго сана. На первомъ вселенскомъ соборѣ ар-

хидиаконъ Аѳанасій, несомнѣнно, имѣлъ не меньшее, если не большее значеніе, чѣмъ епископы. Точно такъ же и у насъ рѣшатель, за которыми будетъ правда Божія. Слѣдовательно, этотъ вопросъ тоже болѣе формальный, что особенно ясно будетъ даль-

ше. Таковы основные принципы, безъ которыхъ, по нашему глубокому убѣжденію, не можетъ быть истинно церковнаго собора. Иначе, хотя бы поль-Россіи собралось на него подъ открытымъ небомъ, и тогда нельзя бы ручаться за каноничность его; всегда было бы можно ждать, что онъ окажется простымъ митингомъ, лишь подъ именемъ собора.

Дальнѣйшимъ выводомъ будетъ то, что и фактъ неканоничности собора выяснится въ Церкви тѣмъ же путемъ неодобрительнаго голоса ея лучшихъ сыновъ.

Допустимъ напримѣръ, что «духовные» люди не были избраны или же, по поущенію Божію, ихъ затерли на соборѣ. Подъ вліяніемъ рѣчей или иныхъ соображеній, не совсѣмъ православныхъ, епископы, плотскіе по душѣ, постановляютъ не церковное рѣшеніе.

Узнавъ объ этомъ, истинные святые сыны Церкви, — вродѣ, напримѣръ, св. Серафима или усопшаго Затворника, — тотчасъ опротестуютъ его; и словомъ, и письменными воззваніями, при содѣйствіи св. Духа, обличать ложь. Характернѣйшій примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ Флорентійскій соборъ. Собрались епископы и представители церквей чуть не со всего свѣта. Унія была рѣшена. Одинъ лишь св. Маркъ Ефесскій протестуетъ и съ глубокой скорбью покидаетъ соборъ. Папа узнаетъ объ этомъ, и съ его устъ скрываются знаменитыя откровенныя слова: «значить, мы ничего не сдѣлали». Истинные христіане православной Церкви критеріемъ истины ставятъ лишь святость, учащую согласно съ словомъ Божіимъ и св. отцами. Папа прекрасно зналъ это. Дѣйствительность не долго заставляла себя ждать. Русскіе не приняли митрополита Исидора, — въ Греціи тоже отвергли соборъ.

Подобное можетъ повторяться всегда. Въ заключеніи для подтвержденія своей основной мысли мы соплемся опять на великаго отца, св. Григорія Богослова, какъ на авторитетъ, одобренный самой Церковью.

люди «Гдѣтъ», говорятъ о нихъ, которые упрекають насъ за бѣдность и гордятся богатствомъ, признакомъ Церкви поставляютъ многолюдство и презирають малое стадо; измѣряють (принципъ количества!) Божество и взвѣшиваютъ людей; высоко цѣнятъ песчинки и унижаютъ сѣтила; собирають въ сокровищницу простые камни и пренебрегаютъ жемчужинами? Они не знаютъ, что не столько песокъ и простые камни обильнѣе звѣздъ и камней самоцвѣтныхъ, сколько послѣдніе чище и драгоценнѣе первыхъ? Опять негодуешь, опять вооружаешься, опять оскорбляешься? Новая вѣра! (III, 135).

Если на будущемъ соборѣ побѣдитъ не мертвящая буква принципа «многолюдства», а живой Духъ «свѣтила», то отцы его могутъ сказать: «Изволися Духу Святому и намъ!» (Дѣян. XV), или хоть — «послѣдующе божественнымъ отцемъ». Въ противномъ случаѣ — произнести это будетъ трудно. Да не случится съ нами этого! («Церк. Гол.»).

Мірянинъ.

З А М Ъ Т К А

Съ настоящаго № въ Вѣдомостяхъ начинается печатаніе „Учебнаго пособия по законовѣдѣнію“. Законовѣдѣніе, какъ учебный предметъ, введено въ программы мужскихъ гимназій съ августа 1905 года. Какъ новый учебный предметъ, законовѣдѣніе въ системѣ и объемѣ гимназическаго курса начинаетъ только теперь разрабатываться и печатаемое нами „Учебное пособие“ представляетъ изъ себя не самостоятельный трудъ изъ области законовѣдѣнія, а композицію изъ сочиненій признанныхъ авторитетовъ и скорѣе можетъ быть названо хрестоматіей или сборникомъ статей по законовѣдѣнію, расположенныхъ въ системѣ, соответствующе гимназической программѣ. Мы помѣщаемъ этотъ трудъ на страницахъ Вѣдомостей въ виду общаго интереса, вызваннаго на Руси послѣдними событіями, къ правовымъ вопросамъ. Думаемъ, что и духовенство не менѣе остального русскаго общества интересуется этими вопросами, и чувствуетъ пробѣлъ въ знаніи основныхъ принциповъ права, такъ какъ предметъ законовѣдѣнія и въ семинарскихъ программахъ. Правда, желающіе пополнить этотъ пробѣлъ семинар-

скаго образованія могутъ обратиться къ первоисточникамъ — научнымъ юридическимъ изслѣдованіямъ; но съ одной стороны это не для всѣхъ удобно по соображеніямъ матеріальнымъ, а съ другой чтеніе специальныхъ изслѣдованій, болѣею частью монографіей изъ того или другого отдѣла обширной области юриспруденціи, представляетъ большія трудности для лицъ, мало знакомыхъ съ азбукой права.

На печатаемое „Учебное пособие“ мы и смотримъ, какъ на азбуку права, ознакомившись съ которой можно уже легко читать и специальные научныя изслѣдованія.

Редакторъ.

Учебное пособие по законовѣдѣнію.

(Составлено по программѣ мужскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Введеніе. Необходимость и формы общежитія.

Аристотель сказалъ: государство имѣетъ естественное происхожденіе и человекъ *по своей природѣ* есть существо общежительное. Человекъ надѣленъ языкомъ. Голосъ есть знакъ болѣзненныхъ и пріятныхъ ощущеній, — и звѣри его имѣютъ; языкъ же долженъ выразить полезное и вредное, справедливое и несправедливое. Особенность человека въ томъ, что онъ одинъ обладаетъ чувствомъ добра и зла, справедливаго и несправедливаго. Въ результатъ — общеніе, которое приводитъ къ семьѣ и государству.

Человекъ съ самаго начала своего существованія надѣленъ общежительнымъ инстинктомъ. Это доказываетъ появленіе языка.

Языкъ могъ развиваться лишь въ результатъ человѣческаго общенія, а между тѣмъ до появленія языка немислима никакая сознательная разумная общественная работа. Слѣдовательно, человѣческое общество не можетъ быть считаемо результатомъ какого-либо сознательнаго соглашенія между людьми, но сложилось на почвѣ чисто инстинктивныхъ стремленій и лишь постепенно начало принимать сознательный характеръ. Эта сознательность, позволяющая думать и о совершенствованіи самыхъ формъ общежитія, отли-

часть человѣческое общество отъ общества животныхъ, которыя держатся лишь на инстинктивныхъ влеченіяхъ. Необходимость общезитія вызывается уже тѣмъ, что человѣческое потомство является на свѣтъ очень слабымъ; ребенокъ имѣетъ только одинъ инстинктъ — отыскать грудь матери и долго находится въ безпомощномъ состояніи, нуждаясь въ попеченіи родителей. Поэтому мать и ея дѣти составляютъ необходимый и примитивный человѣческій союзъ.

Стремленіе къ общезитію составляетъ часть психической природы человѣка; послѣдній не можетъ жить внѣ общенія съ собою подобными и полное прекращеніе такого общенія тяжело отражается на всемъ психическомъ состояніи индивида. На первыхъ порахъ такое стремленіе не освѣщено сознаниемъ. Но человѣкъ постепенно пріучается цѣнить общезитіе, въ виду тѣхъ несомнѣнныхъ выгодъ, которыя оно ему приноситъ.

Только въ общезитіи мыслимо прочное и постоянное накопленіе знаній, которыя даютъ возможность человѣку господствовать надъ окружающимъ міромъ. Только въ обществѣ собою подобныхъ человѣкъ *можетъ осуществлять экономическое сотрудничество въ разныхъ его формахъ*, которое позволяетъ производить такія работы, какихъ силами одного лица почти совсѣмъ нельзя выполнить или нельзя выполнить съ одинаковыми результатами.

Для постоянного развитія всѣхъ природныхъ силъ человѣка, которое совершается путемъ увеличенія массы тѣхъ знаній, которыми онъ обладаетъ, необходимо, чтобы разъ достигнутое развитіе, разъ добытое отдѣльнымъ человѣкомъ знаніе, увеличившее его силы, не пропало безслѣдно вмѣстѣ съ нимъ изъ міра, не принося никакой пользы другимъ людямъ. Необходимо, чтобы *знанія передавались отъ одного человѣка другому и хранились между людьми*, чтобы такимъ образомъ потомки могли продолжать дѣло своихъ предковъ и не были бы принуждены начинать всегда сначала. Въ противномъ случаѣ человѣкъ постоянно оставался бы на одной и той же степени *развитія* и *никогда не достигъ бы развитія высшаго*, такъ какъ силы его безконечно слабы, жизнь его непродолжительна, чтобы одними только своими средствами онъ могъ развиваться всестороннимъ образомъ. По передаче и храненію и такимъ образомъ постоянное накопленіе зна-

ній возможно только тогда, когда люди будутъ жить не отдѣльно, а обществомъ. *Общежитіе* есть *первое условіе развитія чело- вѣка*. Но одного общежитія недостаточно. *Необходимо, чтобы чело- вѣкъ могъ трудиться надъ своимъ развитіемъ*. Для этого необходимо, чтобы не толь- ко его личность, но и плоды его трудовъ были защище- ны отъ разныхъ опасностей, которыми грозитъ злая воля дру- гихъ людей и сама природа, въ видѣ большихъ пожаровъ, навод- неній и т. п. Необходимо, чтобы при помощи труда чело- вѣкъ могъ при- брѣсти все, что ему необходимо, не только въ смыслѣ физиче- скомъ, но и все для удовлетворенія его духовныхъ *стремленій*, чтобы ему были доступны результаты, достигнутые другими людьми. Необходимо чтобы онъ жилъ въ такомъ об- ществѣ, среди котораго пользовался-бы *разумной свободой, со- единенной съ безопасностью и благосостояніемъ*. Отдѣль- ный чело- вѣкъ однѣми своими силами не можетъ создать себѣ всѣ перечисленныя условія жизни, необходимыя для его развитія. Онъ безконечно слабъ для этого. Онъ не въ состояніи за- щитить свою жизнь отъ болѣе сильнаго. Необходимо, слѣдательно, чтобы посреди того общества, въ которомъ онъ живетъ, *су- ществовала и постоянно дѣйствовала сильная, одинако- вая для всѣхъ власть*, которая *оградитъ-бы свободу* каждаго и принимала-бы *мѣры для удаленія всякихъ опасностей* и до- ставляла благосостояніе людямъ. *Общежитіе подобнаго рода есть государство*, гдѣ есть на лицо и общество и постоянно дѣйствуетъ верховная власть, имѣющая достаточно силы для за- щиты и постепеннаго улучшенія условій, необходимыхъ для посто- яннаго развитія чело- вѣческой личности. Прежде чѣмъ возникнутъ государствамъ, необходимо было, чтобы между значительнымъ ко- личествомъ людей завязалась предварительно общественная жизнь, которая, сама развиваясь т. е. переходя отъ одной менѣ совер- шенной формы къ другой болѣе широкой, мало по малу достигла, наконецъ, государственной жизни. *Государства возникли историческимъ путемъ*. Это историческое образованіе государствъ происходитъ въ тоже время путемъ *естественнымъ*, т. е. совершается само собой, помимо воли людей, входящихъ въ составъ ихъ, а только силою развивав-

шихся въ нихъ до извѣстной степени духовныхъ и физическихъ потребностей. Государства возникли естественно историческимъ путемъ, а прежде ихъ образованія должно было завязаться и расширяться общежитіе.

Возникновеніемъ и постепеннымъ расширеніемъ общежитія люди обязаны тѣмъ потребностямъ, стремленіямъ, которыя положены самою природою въ нихъ. Природа прежде всего вложила въ человѣка стремленіе къ общежитію до такой степени сильное, что отдѣленіе отъ общества употребляется нынѣ, какъ наказаніе. Природа одарила человѣка даромъ слова и тѣмъ побудила его жить среди себя подобныхъ, жить въ обществѣ, гдѣ онъ могъ бы практиковать врожденную ему способность и обмѣниваться съ другими своими мыслями и чувствами. Наконецъ, природа создала человѣка столь слабымъ, что онъ въ первые года развитія, живя отдѣльно, не могъ бы вовсе удовлетворить свои потребности и д. б. погибнуть. *Человѣкъ не мыслимъ внѣ общества.* Общежитіе является для него положительной необходимостью, а потому должно было завязаться съ первыхъ дней появленія человѣка въ этомъ мірѣ.

Примитивнѣйшіе человѣческіе союзы имѣли *характеръ кровныхъ и племенныхъ;* объединяющей ихъ членовъ связью служило *кровное родство.*

Самая древняя форма общежитія, объ которой сохранилось историческое свидѣтельство и изъ которой, какъ изъ зародыша, развилось современное государство, это есть *патріархальное семейство,* отличающееся по своей формѣ отъ нынѣшняго тѣмъ, что въ составъ его входили не только родители и дѣти, но также и внуки, а иногда и дальнѣйшіе нисходящіе, пока живъ былъ тотъ предокъ, отъ котораго всё они происходили. Полная необеспеченность жизни въ первобытное время, возможность лучше защищаться общими силами отъ всякихъ опасностей и добывать средства къ жизни, стремленіе къ общежитію и кровное родство, все это заставляло названныхъ лицъ жить выстѣ подъ одною властью. Власть же эта принадлежала находившемуся въ живыхъ ихъ общему предку, котораго называютъ отцомъ семьи (*pater familias*), патріархомъ. *Патріархальная семья представляется союзомъ нисходящихъ потомковъ подъ властью находящагося въ живыхъ ихъ предка.*

Жизнь человѣка среди патріархальной семьи могла быть достаточной только для первыхъ шаговъ его развитія, всестороннее же развитіе природныхъ силъ было-бы необезпечено, если-бы родъ человѣческой установился на этой первоначальной формѣ общестія и не выработалъ-бы ничего другого. Количество лицъ, входящихъ въ составъ семейства, ничтожно, совокупныя силы ихъ слабы, а существованіе на землѣ не продолжительно, чтобы одними своими средствами они могли развиваться всесторонне, а потому человѣкъ по мѣрѣ своего развитія, побуждаемый новыми зародившимися въ немъ потребностями, продолжалъ выработывать новыя болѣе широкія формы своего общенія съ другими.

Жизнь предка, связывавшая подвластныхъ ему лицъ въ одно патріархальное семейство, прекращается. Съ его смертію отдѣльныя семьи, изъ которыхъ оно слагалось, могли распадаться и жить самостоятельно, разрастаясь въ новыя патріархальныя семейства. Но такое распадёніе не могло быть часто. Безчисленныя опасности, въ особенности нападенія людей другъ на друга съ цѣлю воспользоваться плодами чужихъ трудовъ, которыя становятся все чаще и чаще по мѣрѣ того какъ люди размножаются на одномъ пространствѣ, а дары природы, которыми они могутъ питаться безъ особаго труда истощаются, должны были побуждать людей, разъ жившихъ уже вмѣстѣ, не расходиться далеко другъ отъ друга и продолжать дѣйствовать сообща вездѣ, гдѣ это представлялось необходимымъ, въ особенности во время зацѣдъ и нападёній. Оттого-то мы и встрѣчаемъ въ исторіи союзы, въ которыхъ люди, происходящіе отъ одного предка, живутъ вмѣстѣ подъ одной властью, не смотря на смерть предка и, продолжая размножаться, представляютъ собою уже болѣе широкіе союзы, которые называются родами. *Родъ есть союзъ лицъ, имѣющихъ общаго предка, котораго нѣтъ уже въ живыхъ.* Власть въ каждомъ родѣ достается на первыхъ порахъ тому лицу, которое по родовымъ понятіямъ содержитъ въ себѣ самую чистую кровь рода, именно старшему представителю старшей линіи рода, т. е. линіи старшаго сына тою лица, отъ котораго данный родъ ведетъ свое начало. Впослѣдствіи же, когда обстоятельства потребуютъ отъ главы рода большихъ способностей и талантовъ, имъ обыкновенно дѣлается *выборный начальникъ.* Власть родоначальника при ро-

довомъ бытѣ ограничивается предводительствомъ во время нападеній и защиты, руководствомъ при совѣщаніи родичей объ общихъ дѣлахъ и принесеніемъ жертвъ божеству отъ имени рода. Самая же жизнь продолжаетъ течь и развиваться внутри отдѣльныхъ семействъ, входящихъ въ составъ рода, подъ прежнюю безграничную властью главы каждаго семейства; обиды и оскорбленія членовъ одного семейства членами другихъ семействъ *отплачиваются собственными силами* обиженного и ближайшихъ его родственниковъ, такъ что, вмѣсто закона, ограждающаго въ государствѣ права отдѣльныхъ лицъ, здѣсь господствуетъ *кровная месть*. Женщина, какъ существо физически слабое, при замужествѣ всегда уходящее въ другую семью, не пользуется никакимъ по родовымъ понятіямъ уваженіемъ. Никакой трудъ, кромѣ войны, не уважается и считается удѣломъ рабовъ. *Отдѣльные семьи живутъ въ разсыпную, далеко другъ отъ друга*; изолированная жизнь, кромѣ военнаго времени, по временамъ нарушается періодическими собраніями для общихъ жертвоприношеній и религиозныхъ празднествъ, на которыхъ обсуждаются и рѣшаются общественныя дѣла. Вотъ какова картина родового быта, при которомъ два такимъ образомъ сложившіяся рода ненавидятъ другъ друга, считаютъ себя врагами и ведутъ между собою постоянныя войны. *Взаимная вражда родовъ, а потому полная необезпеченность отъ нападеній болѣе сильныхъ д. б. привести въ будущемъ къ еще болѣе обширнымъ союзамъ сравнительно съ родомъ.* Преданіе о родствѣ между данными родами могло сохраняться между ихъ членами и *привести ихъ, въ виду общей опасности, къ союзу другъ съ другомъ*, чтобы общими силами дѣйствовать противъ общаго врага подъ предводительствомъ избраннаго главы — начальника. *Такой союзъ родовъ, считающихъ себя, по преданію, происходящими отъ одного родоначальника, называется племенемъ.* Съ образованіемъ племенъ создалась уже форма общегитія, достаточная для передачи и храненія въ человѣческомъ родѣ развитія развѣ достигнутаго людьми, развѣ прибрѣтенныхъ ими знаній; такъ какъ племя не ограничено ни числомъ людей, ни временемъ. *Дальнѣйшее развитіе жизни д. б. выработать теперь болѣе благопріятныя условія для добыванія жи-*

ний, отъеи для развитія каждой отдѣльной личности, самостоятельность и самодѣтельность которой и служить основой развитія чело-вѣчества. Условія эти не могли создаться въ союзахъ, основан-ныхъ на одномъ родствѣ, въ которыхъ глава семейства безотчет-но господствуетъ надъ всѣми его членами, гдѣ чело-вѣкъ имѣеть цѣну не самъ по себѣ, какъ личность, а только, какъ членъ то-го или другого рода, а всякій инородецъ считается врагомъ. Соз-давшемуся обществу, привыкшему уже уживаться большими союза-ми, предстояло перестроиться на другихъ началахъ и прежде все-го отыскать другую связь, кромѣ родства, которая могла бы соеди-нить людей для совмѣстной жизни и общественной дѣятельности.

Новая Такая связь была найдена въ видѣ земли. Первоначально люди не были знакомы съ земледѣліемъ, вели кочевой об-разъ жизни, при которомъ отдѣльныя патріархальныя семьи коче-вали на значительномъ разстояніи другъ отъ друга, но наступа-етъ въ исторіи періодъ, когда именно переходятъ къ земледѣлію и дѣлаются осѣдлыми на сравнительно небольшомъ пространствѣ земли. Съ этихъ поръ возникаетъ возможность новой связи между людьми, основанной на томъ, что они живутъ другъ возлѣ друга на одной землѣ. Родство хотя и медленно, но неизбѣжно начи-наетъ съ этого времени терять прежнее значеніе и въ концѣ кон-цовъ отсаеся связью только для союза семейственнаго. *Означеніе*

На мѣстѣ же прежнихъ родовъ и племенныхъ союзовъ мы *встрѣчаемъ въ исторіи общины, т. е.* союзы людей, свя-занныхъ не родствомъ, а землею и рѣшающихъ съ общаго сог-ласія на осходкахъ все общія дѣла. Община есть гражданское об-щество, цѣль котораго гарантія извѣстныхъ общихъ матеріальныхъ интересовъ, извѣстныхъ потребностей тохранительнаго характера. Таковыми интересами является: — общинная собственность, поля, лѣса, дороги, церкви, воды, общественныя зданія, нужды, все, что касается общей безопасности и общественнаго здравія. Съ тече-ніемъ времени завязывается связь и между отдѣльными сосѣдни-ми общинами. *Нѣсколько такихъ общинъ, дѣйствуя сообща, въ одномъ на-правленіи, и подъ вліяніемъ однихъ и тѣхъ же мѣстныхъ условій, преслѣдуя долгопдни и тѣ же цѣли, выработываютъ наконецъ об-щія черты характера, общій языкъ, общія вѣрованія, на-чинають рѣзко различаться отъ другихъ подобныхъ со-*

юзовъ и такимъ образомъ превращаются въ одно общество въ настоящемъ смыслѣ этого слова, которое принято называть національнымъ обществомъ, или просто *национальностью*, *нацией*, причемъ каждая национальность можетъ слагаться изъ разныхъ *племенъ*. Результатъ общей дѣятельности—въ национальности. Национальность ничто иное, какъ результатъ общности вѣрованій, традицій, надеждъ, обязанностей, интересовъ, предрасудковъ, страстей, языковъ и наконецъ привычекъ какъ интеллектуальныхъ, такъ даже и физическихъ. Эта общность результатъ общей дѣятельности, которая прежде всего полагается въ вѣрованіи и обязанности, потому слагаются традиціи, интересы и отсюда страсти, общій языкъ. Национальность есть результатъ долгой исторической жизни народа. Национальность такое прочное историческое явленіе, что национальность не перестаетъ существовать даже и тогда, когда общія дѣль забывается. Въмѣстѣ съ выработкой национальности подготавливается мало по малу и государственнй порядокъ. Живя и развиваясь вмѣстѣ, общины не всегда, конечно, дѣйствуютъ согласно; между ними, вѣдствие столкновенія интересовъ, происходятъ несогласія, раздоры, которые они сначала разрѣшаютъ оружіемъ, но поздѣе, при большемъ развитіи, надъ ними возникаетъ, наконецъ, общая постоянная власть, которая и начинаетъ творить судъ и расправу. Съ этихъ поръ подобное национальное общество уже называется *государствомъ*, а высшую постоянную власть, стоящую во главѣ его, называютъ *верховной властью*. Такого рода власть общины иногда сами надъ собой воздвигаютъ для объединенія своихъ разрозненныхъ интересовъ, если они настолько сжились между собою и развились, что сознаютъ потребность порядка между ними. Подобный случай имѣлъ мѣсто при созданіи русскаго государства, когда нѣсколько славянскихъ и финскихъ общинъ, обитавшихъ въ сѣверо-западныхъ предѣлахъ нынѣшней Россіи, призвали къ себѣ Рюрика съ братьями. Въ другихъ же случаяхъ власть эта могла создаться вѣдствие покоренія общины другимъ болѣе сильнымъ политическимъ союзомъ, достигшимъ уже единства подъ верховною властью, которая теперь распространяется и на нихъ.

Такъ государственный порядокъ не придуманъ, не навязанъ человѣку, а подготовлялся вѣками и возникъ посреди разныхъ обществъ помимо воли людей, самъ собой, *силой потребности, вложенной въ челоуька природой*. Государство не сразу создается въ той формѣ и съ такою дѣятельностью, какъ это представляется у образованныхъ народовъ въ настоящее время. Какъ все живое, органическое, *государство развивалось и продолжаетъ развиваться* и само по мѣрѣ развитія и потребностей людей. Хотя медленно, но постоянно государство вырабатываетъ болѣе *совершенныя формы* для своей организаціи, принимаетъ постепенно все болѣе *совершенныя* мѣры для обезпеченія свободы и развитія челоуька и еще болыаго можно ожидать отъ его дальнѣйшаго существованія.

Что дѣлается съ семействомъ и обществомъ — этими первобытными сферами челоуьческаго развитія — при появленіи среди нихъ верховной власти? Не утрачиваютъ ли они съ этой минуты всякое значеніе, не прекращается ли для нихъ всякая дѣятельность. Но тѣмъ и велико значеніе верховной власти, что, внося законный порядокъ въ данное общество людей, верховная власть не уничтожаетъ естественныхъ сферъ развитія челоуька. Дѣлаясь членомъ государства, челоуькъ не перестаетъ быть членомъ своего семейства и общества. Государство со своими законами и учрежденіями является не для того, чтобы разрушить семейство и общество и заступить ихъ мѣсто для челоуька, а только для того, чтобы улучшить жизнь челоуька въ семействѣ и направить дѣятельность его и всего общества къ общественному благу.

Государство въ этомъ смыслѣ есть только средство, но средство до такой степени могущественное и необходимое, что безъ него не мыслимы безопасность и благосостояніе челоуька. И семейство, и общество продолжаютъ существовать, но дѣятельность ихъ становится другою. Въ государствѣ семейство представляетъ такой союзъ, въ которомъ власть главы безгранична, въ государствѣ же признается только власть родителей надъ дѣтьми и огравивается закономъ, который не только не отдаетъ родителямъ права надъ жизнью и смертью дѣтей, но предписываетъ содержать ихъ и дать имъ нравственное воспитаніе.

Такимъ образомъ, семейство дѣлается въ государствѣ такимъ пріютомъ, въ которомъ челоуькъ воспитывается нравственно и подд

лучаетъ первое образованіе. Точно также мѣняется характеръ и общества. Въ государства члены общества связываются другъ съ другомъ, главнымъ образомъ, однимъ общимъ дѣломъ—войной съ другимъ подобнымъ же обществомъ. Въ государствѣ же связь эта гораздо тѣснѣе, —здѣсь они связываются взаимной помощью по всѣмъ вопросамъ, отъ правильнаго разрѣшенія которыхъ зависитъ развитіе челоуѣка вообще и ихъ національности въ особенности. Такого рода дѣятельность общества встрѣчается на каждомъ шагѣ въ государствѣ, по всѣмъ вопросамъ, по которымъ только хватаетъ у него силъ и средствъ: оно устраиваетъ школы, проводитъ дороги, призываетъ сѣдлыхъ, и т. п. Но затѣмъ, гдѣ дѣятельность семейства и общества недостаточна для обезпеченія развитія, тамъ является власть и дѣйствуетъ само государство въ лицѣ верховной власти и учрежденныхъ его правительственныхъ органовъ—правительства. Такимъ образомъ, въ государствѣ встрѣчаемъ дѣятельность разныхъ сферъ, которая защищается верховной властью, если она не противна общему благу.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Епархіальная хроника.

30 апреля въ помѣщеніи Омской мужской гимназіи состоялось обычное *общее* годовичное *собраніе* членовъ Омскаго епархіальнаго Комитета Православнаго миссіонерскаго общества подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, отъ Преосвящ. ат. Гавріила, Епископа Омскаго и Семипалатинскаго. Предварительно чтенія о секретаремъ Комитета отчетовъ Комитета на Киргизской миссіи за 1905 годъ, Его Преосвященство обратился къ членамъ Комитета съ краткою рѣчью, въ которой выяснилъ, что дѣло Православной миссіи среди киргизъ за отчетное время встрѣтило много препятствій, частію вытекавшихъ изъ неправильно понятаго смысла Высочайшаго Указа отъ 17 апрѣля 1905 г. по вопросу объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости. Не только киргизы, масульмане, но и ссылаясь на этотъ указъ, пропагандировали, что теперь самъ Царь призвалъ масульманство религіей единственно истинной и приказалъ всѣмъ крещенымъ киргизамъ опять перейти въ масульманство; даже правительственные чиновники иногда близки были масульман-

намъ въ своемъ пониманіи указа. Нѣкоторые изъ нихъ собирали крещенныхъ киргизъ и обращались къ нимъ съ вопросомъ: не желаетъ ли кто перейти опять въ масульманство, теперь это можно, Царь разрѣшилъ. А насильственное воздѣйствіе фанатичныхъ масульманъ на крещенныхъ киргизъ находило часто ревностную поддержку со стороны правительственныхъ агентовъ. Этимъ между прочимъ объясняются факты *недавно* обратнаго возвращенія въ лоно Православной Церкви киргизъ вѣроотступниковъ. Когда разсѣлся туманъ отъ перваго взрыва масульманскаго фанатизма и улеглась не въ мѣру расходившаяся чиновничья ревность, не по разуму въ дѣлѣ примѣненія указа 17 апрѣля, жертвы такого фанатизма и такой ревности со слезами на глазахъ стали просить миссіонеровъ и Епарх. Начальство о возвращеніи ихъ въ Православ. Церковь. На ряду съ этимъ за послѣднее время стали извѣстны случаи героической твердости нѣкоторыхъ крещенныхъ киргизъ, несмотря ни на какія угрозы масульманъ не пожелавшихъ отречься отъ Православной вѣры.

Помимо указаннаго *новаго* тормазы въ дѣлѣ успѣха миссіи среди киргизъ, во всей своей силѣ остается и прежнее препятствіе, стоящее на пути развитія миссіонерской дѣятельности, — это недостатокъ надѣльной земли для новообращенныхъ въ христіанство киргизъ. Принимая христіанство, киргизъ въ силу необходимости долженъ выйти изъ киргизскаго общества и изъ *Окач* чевника стать осѣдлымъ земледѣльцемъ, но для этого нужны обособленные земельные участки. Въ заключеніе своей рѣчи Владыка приглашалъ присутствовавшихъ поддерживать труженниковъ — миссіонеровъ сочувствіемъ ихъ святому дѣлу и матеріальными пожертвованіями на дѣло миссіи.

На послѣднемъ засѣданіи *Правленія Омскаго Епархіальнаго Братства*, по предложенію Владыки, было рѣшено немедленно приступить къ постройкѣ Братскаго храма на мѣстѣ упраздненнаго Вутырскаго кладбища, уступленнаго для этой цѣли Братству городомъ. Въ своемъ предложеніи Братству начать постройку давно уже проэктированнаго храма, Владыка выразилъ пожеланіе, чтобы въ нижнемъ этажѣ храмоваго зданія было устроено помѣщеніе для богадельни для престарѣлыхъ и сиротъ духовнаго званія, а также помѣщеніе, гдѣ бы могли временно кварти-

ровать оставленники и лица духовнаго званія, прїѣзжающія изъ уѣздовъ въ епархіальный городъ по служебнымъ дѣламъ. Кромѣ того, Владыка предложилъ Братству при постройкѣ храма имѣть въ виду, чтобы храмъ былъ достаточной вмѣстимости для устройства въ немъ засѣданій съѣзда, собраній, рел.-нравственныхъ чтеній и собесѣдованій. Для этой цѣли алтарь храма вмѣстѣ съ клиросами долженъ закрываться плотнымъ шитомъ, который и будетъ отдѣлять собственно храмъ отъ примыкающаго къ нему церковнаго зала.

Предложенія Владыки всецѣло совпадаютъ съ намѣреніями Братства, а потому и приняты Братствомъ къ неуклонному исполненію. Церковный залъ будетъ занимать площадь около 40 арш. въ длину и 20 арш. въ ширину. Приблизительно такое же помѣщеніе будетъ и въ нижнемъ этажѣ.

Въ настоящее время Братство не имѣетъ полной суммы, нужной для постройки предположеннаго храма, но оно надѣется на притокъ пожертвованій на такое благое дѣло и потому съ половины мая мѣсяца приступаетъ къ каменной кладкѣ. Все зданіе будетъ каменное.

3 мая Владыка отправился въ Ишимъ. На очереди стоитъ вопросъ о переносѣ Духовнаго училища изъ Ишима въ Омскъ. Посѣщеніе Владыкой Ишима и возможность на мѣстѣ лично узнать положеніе дѣла въ училищѣ значительно повліяетъ на ускореніе рѣшенія этого вопроса. Заинтересованнымъ въ оставленіи училища въ Ишимѣ представляется удобный случай привести всѣ свои резоны Владыкѣ и поставить его такимъ образомъ въ курсъ дѣла.

Семипалатинскимъ духовенствомъ возбужденъ **вопросъ объ открытіи въ Семипалатинскѣ склада** Омскаго епархіальнаго свѣчнаго завода. Комитетъ завода, по многимъ соображеніямъ, выдвинутымъ операционнымъ годомъ, нашель и съ своей стороны открытіе склада въ Семипалатинскѣ насущною необходимою и по этому 8 мая командироваль о. Управляющаго заводомъ въ Семипалатинскъ для организаціи тамъ склада.

На епархіальный свѣчной заводъ весьма мало поступаетъ сгара отъ церквей, несмотря на высокую цѣну на сгаръ, назначенную IV съѣздомъ духовенства. И на раду съ этимъ есть случаи, поукни заводомъ церковнаго сгара той же цѣной у купцовъ оперирующихъ въ предѣлахъ нашей епархіи торговлей воскомъ. Какимъ образомъ къ нимъ попадаетъ церковный сгаръ и почему не направляется онъ непосредственно въ заводъ?

На благотворительномъ собраніи 12 мая, по предложенію о. Редактора Вѣдомостей, была устроена между членами собранія подписка на бѣдствующее духовенство Тульской епархіи, гдѣ голодъ и политическія смуты этого года особенно сильно подорвали благосостояніе духовенства.

Подписка дала 89 рублей. Кромѣ того свѣщ. Ал. Ливановъ передалъ о. Редактору 23 рубля, собранныхъ прихожанами Шкоровской церкви на голодающихъ крестьянъ. Къ этимъ деньгамъ Редакторомъ присоединены собранныя имъ въ мужской гимназій 2 р. 50 к. на духовенство и 5 руб. на крестьянъ. И тѣ и другія деньги, въ количествѣ 119 руб. 50 коп., соответственно назначенію, посланы о. Редакторомъ Тульскому Пресвященному Лаврентію, переводомъ черезъ Омское отд. Госуд. Банка 13 сего мая за № 303226

988

Н.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Г. Семипалатинскъ. Протоіерей Знаменскаго собора, о. Александръ Соловьевъ обратился къ городскому духовенству съ слѣдующимъ приглашеніемъ: „Въ № 4 Омскихъ Епарх. Вѣдомостей есть извѣстіе о бѣдственномъ положеніи духовенства въ голодающихъ губерніяхъ. По примѣру другихъ и намъ, городскому духовенству, слѣдуетъ внести лепту на пропитаніе голодающаго духовенства: сначала послать (хотя, напр., чрезъ редакцію Тульскихъ Епарх. Вѣдомостей) единовременный сборъ, а затѣмъ отчислять извѣстный % съ кружечнаго, братскаго дохода ежемѣсячно. Свое согласіе прошу выразить на семъ же листѣ и обозначить, кто какой взносъ дѣлаетъ и размѣръ %“.

Духовенство охотно отозвалось на приглашеніе о. протоіерея и, внося единовременное пожертвованіе въ пользу голодающаго духовенства, постановило въ то-же время ежемѣсячно отчислять изъ доходовъ (а законоучители учебныхъ заведеній изъ своего жалованья) 2⁰/₀ на все время голодовки.

Г. Семипалатинскъ. 27-го апрѣля, въ день открытія Государственной Думы, въ Знаменскомъ соборѣ былъ отслуженъ молебенъ при участіи всего городского духовенства, вышедшаго на молебенъ въ праздничныхъ ризахъ. Едва только пронесся 27-го апрѣля въ 12 часовъ дня по городу ударъ соборнаго колокола, какъ народъ быстро началъ собираться къ собору. На молебнѣ присутствовала администрація, много лицъ съ разнымъ общественнымъ положеніемъ и трудовой людъ. Соборъ былъ полонъ народа. Передъ молебномъ настоятель собора произнесъ слово, въ которомъ обрисовалъ всю важность настоящаго историческаго момента, переживаемаго Россіей и великое значеніе Государственной Думы, призванной умиротворить страсти и внести въ общественно-политическую жизнь страны широкую струю мирной и истинно-культурно—прогрессивной дѣятельности. Въ заключеніе проповѣдникъ призывалъ слушателей помолиться за успѣхъ великаго Государственнаго дѣла, для котораго со всѣхъ концовъ Россіи съѣзжаются въ Петербургъ облеченные довѣріемъ страны народныя представители.

По окончаніи молебна многіе поздравляли другъ друга съ праздникомъ; нѣкоторые цѣловались, точно на Пасхѣ; видимо, всѣ сознавали плодотворность новаго политическаго режима, за существованіе котораго принесено такъ много жертвъ. Послѣ молебна присутствовавшій въ соборѣ г. временный Генераль-Губернаторъ Семипалатинской области пригласилъ находившуюся въ соборѣ публику въ общественное собраніе, гдѣ произнесъ три тоста: 1) „За здоровье Государя Императора, чуткимъ сердцемъ своимъ понявшаго необходимость новаго политическаго режима, отъ котораго уже не можетъ быть никакого возврата къ старому“, 2) За здоровье членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта и 3) За здоровье всѣхъ тѣхъ русскихъ людей, которые болѣютъ сердцемъ за дорогую родину и съ нетерпѣніемъ ждутъ того времени, когда, наконецъ, жизнь отечества войдетъ въ нормальную колею.

„Передъ нами — закончилъ ораторъ — впереди заря новой жизни. Возврата къ старому нѣтъ и быть не можетъ!“ Присутствовавшей въ собраніи публикѣ были поднесены бакалы съ шампанскимъ. Гости вызвали громкіе крики „Ура“. Отъ имени участниковъ торжества на имя предсѣдателя Государственной Думы была послана телеграмма, въ которой высказывались пожеланія депутатамъ энергіи и успѣха „на благо всѣхъ народовъ населяющихъ великое Россійское Государство“.

Телеграмма была покрыта многими подписями.

Городское духовенство, собравшись 27-го апрѣля на пастырскомъ собраніи, отправило Предсѣдателю Государственной Думы слѣдующую телеграмму: „Духовенство города Семипалатинска, вознеся молитву въ день открытія Государственной Думы, шлетъ привѣтъ членамъ Думы съ пожеланіемъ успѣха въ Государственной работѣ на благо дорогой родины“. Телеграмму подписалъ представитель городского духовенства, протоіерей Знаменскаго собора о. Александръ Соловьевъ. Городъ отправилъ Предсѣдателю Государственной Думы слѣдующую телеграмму: „Семипалатинское Городское Управленіе, горячо привѣтствуя въ лицѣ Вашемъ избранниковъ народа въ великій и святой день открытія Государственной Думы, твердо вѣрить, что лучшіе сыны родины выведутъ дорогое измученное отечество изъ тяжелаго положенія, созданнаго ему врагами свободы, и неуклонно поведутъ его по пути мирнаго развитія и свободнаго гражданскаго преуспѣянія. Вмѣстѣ со всей Россіей и наша далекая степная окраина раздѣляетъ общую радость. Да хранитъ Господь воскресающую страну и народныхъ избранниковъ ея! Воля народа — высшій законъ!“ Были, по слухамъ, и еще телеграммы, но о нихъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. 27-го апрѣля занятій въ учебныхъ заведеніяхъ не было, а торговля въ лавкахъ была прекращена по собственной инициативѣ купцовъ. Городъ съ десяти часовъ утра расцвѣтился флагами.

Молебень предполагалось отслужить на соборной площади, но, къ сожалѣнію, этому помѣшала дождь. Мы замѣтили въ городѣ бодрое, приподнятое настроеніе. Всѣ, очевидно, съ нетерпѣніемъ ждутъ, какой курсъ возьметъ нашъ Государственный корабль и достигнетъ-ли онъ тихой пристани? Событія не за горами, подождемъ — увидимъ.

На пастырскомъ собраніи 27-го апрѣля по вопросу о выбо-

рѣ слѣдователя и членовъ благочинническаго совѣта духовенство сдѣлало такое постановленіе: въ виду отсутствія среди городского духовенства тяжёбныхъ дѣлъ (не было и раньше) — спеціального слѣдователя не выбирать, а равно не представляется никакой надобности и въ благочинническомъ Совѣтѣ. Возникающія недоразумѣнія — рѣшать на пастырскомъ собраніи, а въ важныхъ случаяхъ, и превышающихъ компетенцію пастырскаго собранія, назначать по очереди городскихъ священниковъ для разоваго отправленія обязанностей судебного слѣдователя.

Свящ. *Б. Г.* — съ.

Отъ Редакціи.

ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ, даннымъ на имя капитула россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, **Всеми** лостивѣйше сопричислень, къ 6 числу текущаго мая, къ ордену **Св. Владиміра второй степени** Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій **Гавріиль**, Епископъ Омскій и Семипалатинскій.

Печатаемая настоящее извѣщеніе къ свѣдѣнію духовенства Омской епархіи, Редакція съ своей стороны приноситъ Преосвященному Владыкѣ поздравленіе съ **Монаршею Милостію**.

Содержаніе. Часть оффиціальная. — Епархіальныя извѣстія. Журналъ Комитета Омскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода. Объявленіе.

Часть неоффиціальная. — Соборобозвѣст. Замѣтка. Учебное пособие по законовѣдѣнію. Епархіальная хроника. Корреспонденція. Отъ Редакціи.

Редакторъ, священникъ *Николай Александровъ*.

Довз. пенз., г. Омскъ, 15 мая 1906 г.

Цензоръ, священникъ *Василій Пляскинъ*.

Типографія *К. И. Демидовой*.